

- Тогда как тебе удалось вернуться оттуда? Разве эти люди не сказали, что свяжут тебя и притащат так в резиденцию, чтобы потребовать у нас серебро? - сами они не покидали резиденцию, да и бабушка запретила им куда-либо выходить. Вот почему у них до сих пор не было полной информации о случившемся, они лишь знали о споре, но были не в курсе подробностей.

- Лин Сюань велела Да Чану принести мне банкноты на серебро, - он вытащил из рукава целую пригоршню банкнот и тяжелым тоном проговорил: - Она подарила мне банкноты на десять тысяч серебром.

- Что? На десять тысяч серебром? Что у нее на уме? - Юнь Юй на подсознательном уровне почувствовал, что поступок Юнь Лин Сюань ничего хорошего не предвещал.

- Она не пыталась мне навредить, лишь хотела, чтобы я осознал, что, не обладая ни малейшими способностями к гражданской или военной службе, мне не на что будет опереться в столице. Как я тогда смогу жениться и завести детей, на что я буду содержать собственную семью?! - Юнь Бо пребывал в крайне удрученном настроении, а его взгляд был полон безысходности и растерянности. - Второй брат, ты хочешь сказать, что мы с тобой совсем ни на что не способны? Даже Лин Сюань сомневается в нас и может смотреть на нас свысока!

Юнь Юй сохранял молчание, но неважно, расспрашивала его об этом Лин Сюань или нет, правдивость фактов от этого не менялась.

Лин Сюань презирала их беспечный образ жизни, но еще сложнее было смириться с тем, что она сомневалась в их способности позаботиться о себе.

- Она сказала, что у старшего брата великие мечты, но нет мужества, чтобы воплотить их в жизнь, второй брат пребывает в унынии, утратив надежду, а третий брат настолько самоуверен, что даже не подозревает, какое положение сейчас занимает в столице резиденция Юнь. Хоть четвертый брат и не сын законной жены, он тоже сын резиденции Юнь, так что тоже может поддержать ее репутацию. Что же касается меня, хе-хе, меня тоже называли никчемным. Второй брат, какой путь нам избрать? Разве мы можем стерпеть, что нас недооценивает Лин Сюань? - беспомощно спросил Юнь Бо.

- Если не терпеть, тогда что нам делать? - Юнь Юй разволновался, говоря эти слова. - Я хочу стать военным и внести свой вклад, но отец, мама и даже бабушка выступают против этой затеи, что я могу с этим поделать? - он даже как-то раз объявил голодовку, однако ему все равно отказали. Может, ему действительно стоило попытаться покончить с собой, чтобы, наконец, заставить их согласиться?

Юнь Бо взглянул на своего взволнованного второго брата и вспомнил, что, когда уходил от семьи Юнь, дядя Хэ отправил кого-то передать ему послание. Его глаза в тот же миг заблестели, и он сказал:

- Второй брат, Лин Сюань хотела попросить тебя об одном одолжении, и тогда она, возможно,

найдет способ убедить бабушку отпустить тебя на военную службу!

- Что? - слегка воодушевившись, спросил Юнь Юй. - Ты в этом уверен? - после вспышки волнения он снова вернул себе хладнокровие и, немного поколебавшись, с недоверием произнес: - Мы уже использовали все возможные способы, но бабушка так и не согласилась, что может придумать эта маленькая девочка?

- Поможет это или же нет, ты узнаешь, только если попытаешься. К тому же дело, с которым она просила тебя разобраться, довольно простое и не доставит тебе каких-либо проблем, - Юнь Бо краем глаза глянул на него; а затем с легким недовольством в голосе произнес: - Ты только что предупредил, запретив мне издеваться над сестрами. А теперь, когда настала твоя очередь действовать, ты не способен даже на это?!

- А при чем здесь твои издевательства над сестрами? - с некоторым раздражением спросил Юнь Юй. - И что она хотела чтобы я сделал?

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости больше никого нет, Юнь Бо потянулся к брату и пробормотал ему на ухо несколько слов. Выражение раздражения, ранее украшавшее лицо Юнь Юя, сменилось на удивление, пока не превратилось в недоумение. Затем он с долей сомнения спросил:

- Почему она попросила сделать это таким способом?

- Не знаю, но явно что-то произошло. Скажи мне, согласен ты или нет? - на самом деле он должен был обратиться к старшему брату, но у того был не особо хороший характер, а вот поладить со вторым братом было проще простого.

- Такой пустяк, само собой, я согласен, - устремив на него холодный взгляд, недовольно ответил Юнь Юй.

Пока братья разговаривали, они немного повысили свои голоса, так что искавшие их люди невольно слышали их разговор.

С одной стороны слышали его Юнь Сяо и Юнь Фэн, которые по случайности только что вернулись из суда и, услышав о случившемся утром, отправились к Юнь Бо. А с другой стороны оказался некто, обладающий несколько особым статусом в резиденции Юнь, - единственный незаконнорожденный сын семьи Юнь, четвертый молодой господин Юнь Я.